

Academia. Архитектура и строительство, № 4, стр. 99–107.

Academia. Architecture and Construction, no. 4, pp. 99–107.

Исследования и теория

Научная статья

УДК 721:725

doi: 10.22337/2077-9038-2022-4-99-107

Бондарь Виталий Вячеславович (Краснодар). Кандидат исторических наук, советник РААСН. Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (350063, Россия, Краснодар, ул. Красная, 28. Эл. почта: bonvita@yandex.ru.

Рысин Юрий Владимирович (Краснодар). Член-корреспондент РААСН. Администрация (губернатора) Краснодарского края (350000, Россия, Краснодар, ул. Красная, 35). Эл. почта: yury.rysin@gmail.com.

Bondar Vitaly V. (Krasnodar). Candidate of Sciences in History. Adviser of RAACS. Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (28, Krasnaya st., Krasnodar, Russia, 350063. The South Branch of Institute of Heritage). E-mail: bonvita@yandex.ru.

Rysin Yuri V. (Krasnodar). Corresponding member of RAACS. Administration of Krasnodar Region (35, Krasnaya Str., Krasnodar, Russia). E-mail: yury.rysin@gmail.com.

Планировочная структура Сочи-Мацестинского курорта периода довоенной реконструкции – выдающийся памятник советского градостроительства (к предмету охраны исторического поселения)

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки, содержание процесса и градостроительное значение создания пространственно-планировочной структуры района Сочи-Мацеста в ходе довоенной реконструкции всесоюзного курорта: строительство автомагистрали (Сталинского, ныне Курортного, проспекта), спрямившей участок Новороссийско-Сухумского шоссе между историческим ядром города и Мацестой и определившей в значительной степени масштаб и характер застройки территорий по его нагорной и приморской сторонам; устройство живописной пешеходной тропы-аллеи, проходящей по склону вдоль морского берега между полосой пляжей и автомагистралью; строительство шоссе Новая – Старая Мацеста и дороги Агура – Ахун. Показано, что в основу пространственной организации курорта был положен принцип гармоничного сочетания функционального зонирования территории с максимальной адаптацией его планировочной структуры к естественным условиям местности. Обоснован тезис о высокой методологической ценности проекта и непреходящем практическом и историко-культурном значении созданной планировочной структуры, определившей на несколько десятилетий вектор градостроительного развития курорта.

Ключевые слова: Сочи, Мацеста, всесоюзный курорт, историческое поселение, планировочная структура, советское градостроительство

Финансирование. Статья подготовлена в рамках реализации перспективных направлений развития фундаментальных научных исследований РААСН – «Выявление особенностей историко-архитектурного наследия Российской Федерации, анализ состава памятников, типологии, современного состояния, проблем архитектурной реставрации, консервации и охраны наследия, методов сохранения и использования памятников истории и культуры» и выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва» по теме «Архитектурно-градостроительное наследие советской эпохи: историко-культурная ценность, актуализация и сохранение», № ГР: 122020800075–7.

The Planning Structure of Sochi-Matsesta Resort of the Pre-War Reconstruction Period – Outstanding Monument of Soviet Urban Planning (to the Subject of Protection of the Historical Settlement)

Abstract. The article considers the prerequisites, the content of the process and the town-planning significance of the creation of the spatial planning structure of the Sochi-Matsesta district during the pre-war reconstruction of the All-Union resort: the construction of a highway (Stalinsky, now Kurortny, Avenue), straightened the section of the Novorossiysk-Sukhumi road between the historical core of the city and Matsesta and

largely determined the scale and nature of the development of territories on its mountainous and seaside sides; the construction of a picturesque pedestrian path-alley running along the slope along the seashore between the strip of beaches and the highway; the construction of the New–Old Matsesta highway and the Agura–Akhun road. It is shown that the basis of the spatial organization of the resort was based on the principle of a harmonious combination of functional zoning of the territory with maximum adaptation of its planning structure to the natural conditions of the area. The thesis about the high methodological value of the project and the enduring practical and intellectual.

Keywords: Sochi, Matsesta, All-Union resort, historical settlement, planning structure, Soviet urban planning

Funding. The article has been prepared within the framework of realization of perspective directions of fundamental scientific researches of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences – "Revealing of historical and architectural heritage of Russian Federation, analysis of monuments, typology, current state, problems of architectural restoration, conservation and heritage protection, methods of preservation and use of historical and cultural monuments" and implementation of the state task of the Southern Branch of FSBSI "Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Lomonosov". No. 122020800075–7.

31 июля 1917 года посад Сочи (бывший Даховский), к которому были присоединены окрестные земли – крупные частновладельческие территории и массив дачных участков, получил статус города. К тому времени почти сформировался его облик, обретший черты функциональной и композиционной целостности. Пространственно-планировочная структура города была, сообразно условиям местности, комбинированной: включала участки регулярной, почти ортогональной, улично-квартальной сети и зоны адаптированного к неспокойному рельефу свободного расположения улиц. Основу композиции составляли два регулярных градостроительных фрагмента: обращённый в долину реки Сочи «нижний город» и протянувшийся от исторического ядра вдоль высокого морского берега к юго-востоку «верхний город». Соединяющая их проходящая с северо-запада на юго-восток по границе террасы магистраль выступала композиционной осью. Характер расположения улиц, вошедших в городскую черту крупных пригородов – Хлудовской стороны и Верещагинских участков, – в целом соответствовал планировочной основе центральной части поселения [1].

События последовавшего за Октябрьским переворотом периода гражданского противостояния на облик Сочи, в частности, на его пространственно-планировочной структуре, практически не отразились: глубокий хозяйственно-экономический кризис и его последствия не позволяли властям

вплоть до конца 20-х годов развить сколь-нибудь заметной градостроительной активности. Новые здравницы Сочи, который, как и прочие курортные местности РСФСР, был объявлен декретом Совнаркома от 20 марта 1919 г. «О лечебных местностях общегосударственного значения» собственностью республики, открывались в первом советском десятилетии исключительно в национализированных санаториях, пансионатах, дачах, казённых зданиях и домовладениях [2, с. 68–70; 3, с. 52, 69, 71–73]. По этому же принципу решались вопросы размещения органов власти, правительственных дач, гостиниц, общегородских учреждений здравоохранения и культуры, промышленных, транспортных предприятий и торговых заведений [4, с. 70, 102–103; 5, с. 52, 115, 130, 164, 167, 188].

В 1926 году, когда часть разрушенного в годы Гражданской войны жилищного фонда была восстановлена, было «как для развёртывания ведомственных санаторий (так в тексте. – Авт.) и домов отдыха, так и для покомнатной сдачи больным» [6, с. 112, 113], создано объединение «Сочи-Мацестинский курорт», преобразованное позже в трест, вошедший в 1931 году во Всероссийское объединение курортов Наркомздрава [7, с. 47]. И с 1926–1927 годов постепенно разворачивалось строительство новых курортных учреждений с привлечением средств «ведомственных, профессиональных и общественных организаций» [8, с. XVI].

К концу 20-х годов трест включал 21 ведомственное и шесть государственных лечебно-профилактических учреждений, принимавших одновременно до 2,5 тысяч больных и отдыхающих [6, с. 121; 9, с. 162–163]. В справочной литературе того периода Сочи характеризовался как «самый обширный и наиболее посещаемый курорт... В подлинном смысле центр всего Черноморского побережья» [10, с. 64], «первоклассная зимняя климатическая станция для туберкулёзных и слабогрудых (так в тексте. – Авт.) и вместе с тем прекрасный морской летний курорт», «город-парк, протянутый по берегу моря» [11, с. 164]. Восторженные эпитеты, однако, отражали лишь поверхностное восприятие Сочи как города и как курортной местности. Непредвзятые же наблюдения фиксировали картину явного несоответствия состояния курорта возлагавшимся на него надеждам. В отчёте правительственной комиссии отмечалось: «Возрастающий из года в год спрос на мацестинские ванны, с одной стороны, и громадные лечебные ресурсы курорта, с другой, открыли для него громадные перспективы. Но курорт обладал целым рядом серьёзных пороков: систематическое отставание благоустройства, плохое хозяйственно-бытовое обслуживание, отсутствие необходимой плановости в застройке курорта, оставшаяся от дореволюционного времени чересполосица хозяйственного освоения территории» [8, с. XVII].

Для устранения этих недостатков в числе прочих мер 17 октября 1933 г. постановлением Президиума ЦИК и Совнаркома СССР было учреждено Управление уполномоченного ЦИК СССР по району Сочи-Мацеста¹, а на основании постановления СНК СССР от 8 января 1934 г. развёрнуты крупномасштабные

работы по реконструкции Сочи-Мацестинского курорта, включённого в число ударных строек второй пятилетки² [12, с. 11]. Основаниями для этих решений послужили результаты проводившихся с 1926 года обширных исследований, имевших комплексный характер и нацеленных на определение перспектив развития территории курорта. По итогам изучения геоморфологических, геодинамических и климатических условий и гидроминеральных ресурсов местности был подтверждён её предполагавшийся ранее огромный потенциал [6, с. 17–20, 24, 109–124; 8, с. XVII; 13, с. 18–19]. Перспектива превращения района Сочи-Мацеста в крупнейший курорт Советского Союза стала очевидной.

Работы по составлению схемы районной планировки Сочи-Мацестинского курорта были предусмотрены Титульным списком строительных работ, утверждённым ЦИК СССР 23 марта 1934 г. Целью этих мероприятий было определение «территории лечебного, профилактического, обслуживающего защитного, хозяйственного и пр. значения как в целях наиболее рационального размещения различных категорий больных, отдыхающих, туристов и обслуживающих их и подсобные предприятия контингентов в общей системе планируемого района, так и в целях внесения необходимой плановости в уже развернувшееся и намечаемое в дальнейшем строительство как собственно курортных учреждений и широких мероприятий по благоустройству района, так и других предприятий, могущих здесь иметь место» [8, с. 102]. Топографическая съёмка была завершена к лету 1935 года. На её основе Архитектурно-планировочной мастерской № 1 Наркомхоза под руководством архитектора Н.З. Несиса был разработан проект планировки территории курорта «от правого берега р. Мамайки до р. Кудепсты», протяжённостью 40 км и площадью в 15000 га. Примечательно, что в этот период не прекращалось исследование территории курортного района (в частности, начала работу по инженерно-геологическому районированию, гидрологической съёмке и изучению оползневых очагов созданная в феврале 1934 года научно-исследовательская оползневая станция³ [14, с. 77]. Тогда же к проектированию курорта подключился открытый на базе бывшей бальнеологической клиники сочинский филиал Центрального института курортологии) [5, с. 37–38; 7, с. 53–54], и параллельно велось проектирование и даже строительство не только отдельных зданий, но и санаторных комплексов: в августе 1934 года прошла выставка проектов реконструкции курорта, на которой 32 организации представили 154 работы; в последующие месяцы был сдан ряд объектов соцкультбыта, административных зданий и курортных объектов, включая крупнейший санаторий РККА; в октябре была открыта архитектурно-проектная мастерская под руководством академика И.В. Жолтовского [5, с. 131, 132, 136, 152, 190, 200, 202, 259].

Главными мотивами формирования пространственно-планировочной структуры курорта выступали, как позже писал архитектор Н.Б. Соколов, задачи удобства и рационального использования лечебных свойств источников и других целебных ресурсов местности, которые определяли формы расселения: «В сочетании с топографией курорта эти факторы определяют то обстоятельство, что застройка ведётся не городскими, сельскими, дачными или индивидуальными методами, а по особой (типичной для некоторых других советских курортов) системе – в пределах общего ансамбля курорта. Архитектурно-композиционная роль природы в этих комплексах является следствием данной формы расселения, принятой на курорте» [12, с. 20]. Отчасти признавая это наблюдение, заметим, что природный компонент ансамбля отнюдь не был вторичным. Замысел пространственной организации обширной и разнородной по характеру рельефа территории гармонично объединял продуманное функциональное зонирование с максимальной адаптацией планировочной структуры ансамбля курорта к геоморфологическим условиям местности.

Цельность развёрнутой лентой вдоль моря композиции обеспечивалась созданием протяжённой главной оси – проспекта, террасой разделяющего береговой склон, на обоих уровнях которого формировались элементы композиции – группы зданий, отдельные акценты, зелёные массивы парков, ансамбли санаториев. Долины рек обогащали общую фронтальную – со стороны моря – композицию разрывами глубинно-пространственного характера, а фоном для неё служила панорама окрестных гор. Эти идеи планировки курорта образно описал советский «журналист № 1» М.Е. Кольцов: «На оси пальмового проспекта, справа и слева, сверху и снизу от него, расположится город-здравица. Кварталы, отдельные группы домов и сооружений размещаются в зависимости от своего назначения, от типа и характера обитателей... Поэтому район от реки Верещагинки и до Хосты включительно станет преимущественно районом санаториев и больных. Здесь образуется бальнеологическое ядро курорта... Вплотную к этому району прилегает другой – климатического лечения. Его займут санатории и дома отдыха, использующие целебные силы моря, воздуха, садов и парков. Наконец, с обоих флангов, за Хостой и за рекой Сочи, расположатся дома отдыха и туристские базы для здоровых людей, приезжающих для освежения и зарядки. По вертикали курорт тоже распределён на ярусы. Нижняя полоса между морем и автострадой (проспектом. – Авт.) предназначена для пляжей, прогулок, парков общего пользования, кафе, ресторанов, ванных зданий. На склонах гор, выше дороги – санатории, дома отдыха и их парковые усадьбы. Самые хребты гор используются как

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 3316. Оп. 13. Д. 21. Л. 80 об.

² Сочинский городской архив. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 128. Л. 17.

³ Реестровый № 663232: Отчёт о работе Черноморской научно-исследовательской оползневой станции «ЧНИОС» за 1934 г. [Сост.] Данильченко Я.Я., Герасимов С.М., Ершов П.П. // Единый фонд геологической информации о недрах (<https://www.rfgf.ru/catalog/docview.php?did=972af1fea618c62f5fb60855c1922b14>).

лесопарки для дальних прогулок» [15, с. 271–272]. Дополним эту характеристику курорта описанием функционального его зонирования, данную строгим языком отчёта: «вдоль побережья – зона специально оборудованных общих и медицинских пляжей; зона между морем и шоссе (выше пляжей) в основном должна быть закреплена за парками общего пользования с размещением в них медицинских и культурно-бытовых учреждений (морские ванны, поликлиники, курзалы); новое строительство санаториев и домов отдыха в этой зоне исключается; зона южных, обращённых к морю склонов гор, расположенных выше шоссе, отводится под размещение курортных учреждений (санаториев, домов отдыха, турбаз и др.) и парков при них. В соответствии с естественными рубежами приморской зоны и рационально сложившимися границами отдельных частей планируемой курортной территории в приморской зоне намечается ряд подрайонов со своими центральными медицинскими и культурно-бытовыми учреждениями, располагаемыми в приморских курортных парках данного подрайона» [8, с. XVII].

В июне-июле 1935 года проект планировки Сочи-Мацестинского курорта прошёл экспертизу Госплана СССР, комиссия которого отметила «тщательность и полноту проработки обширных текстовых и графических материалов проекта архитектурно-планировочной мастерской № 1 Наркомхоза РСФСР, показательность и ценность их в научном и методологическом отношении» и необходимость учёта «детальнейших заключений экспертизы по отдельным разделам представленных материалов... при дальнейшем развёртывании планировочных работ». Правительственная комиссия, работавшая в 1936 году, также высоко оценила проект планировки [8, с. 104], и 17 июня 1936 года он был утверждён президиумом ЦИК СССР [16, с. 3].

Все основные мероприятия по реконструкции курорта в рамках предложенной планировочной структуры были реализованы в 1936–1939 годы. В этот период значительно возросло число курортных учреждений: с 44-х в 1932 году до 67-ми в 1938-ом, и число отдыхающих в течение сезона: с 72 тыс. до 88 тыс. человек соответственно; резко выросла и численность постоянного населения Сочи: с 8,3 тыс. в 1923

году и 13,8 тыс. в 1926 году до 50 тыс. человек в 1938-ом [7, с. 67–73]. В этот период был построен целый ряд санаторных комплексов и других значительных архитектурных объектов и ансамблей, задавших масштаб, определивших на несколько десятилетий характер застройки курорта и составивших вместе с дореволюционными кварталами города новый, охвативший гораздо большие территории культурный ландшафт курорта [17, с. 284–285].

Центральным пунктом «титульного списка» «важнейших объектов реконструкции Сочи-Мацестинского курортного района» выступала автомобильная магистраль Сочи – Мацеста, названная позже Сталинским проспектом (ныне Курортный проспект), которой отводилась роль главного структурного элемента планировки всесоюзного курорта. Проходя большей частью по направлению построенного в конце XIX века Новороссийско-Сухумского шоссе и в значительной степени спрямляя его изгибы, новая широкая асфальтобетонная магистраль объединяла все части простирающегося вдоль моря курортного района: от южной оконечности бывшей Хлудовской стороны до реки Агуры и далее до Хосты. Для перехода автомагистрали через реки и понижения рельефа было возведено более двух десятков мостов, среди которых наиболее значительные – Ривьерский через реку Сочи (1936, академик И.В. Жолтовский), виадук над долиной реки Верещагинки (1935, архитекторы Н.Б. Соколов, Ю.С. Козак, инженер Ю.С. Львов) и виадук над долиной Мацесты (1938, академик В.А. Щуко, архитекторы В.Г. Гельфрейх, А.Ф. Хряков, при участии А.П. Великанова и З.О. Брод). В целях продления западной части автомагистрали до бывшей Хлудовской стороны через реку Сочи по линии Ремесленной улицы был возведён мост. От восточной оконечности бывшей Подгорной улицы автомагистраль проходила по трём городским кварталам, строения на которых были снесены, между Пограничной (ныне Театральной) улицей и Верещагинским оврагом. Далее проспект пересекал бывшие «Верещагинские участки», делил на две неравные части парк дендрарий, за которым возвращался на линию Новороссийско-Сухумского шоссе. Участок от парка «Ривьера» до дендрария был сделан прямым, не имеющим ни одного поворота. Всего за счёт спрямления изгибов старого шоссе путь от парка «Ривьера» до Мацесты был сокращён на 3

Схема планировки курорта (источник: [8])

км, при этом ширина дорожного полотна увеличилась в среднем на 7 м⁴. Показательно, что ещё в процессе работ заметно улучшилась проходимость главной дороги курорта. теперь в течение минуты по её усовершенствованному участку проезжало от пяти до семи автомобилей [18].

Автор проекта планировки курорта Н.З. Несис, делая обзор проведённых работ, сообщал: «Первым реконструктивным мероприятием на курорте было создание парковой дороги-проспекта, связывающего кратчайшим путём разбросанные по побережью санатории с ванным зданием в Мацесте. Эта дорога превращена в основную композиционную ось всех прилегающих к ней архитектурных ансамблей курорта. Спрямление дороги, потребовавшее огромных усилий, значительно способствовало созданию современного, чёткого по формам курортного паркового проспекта. Дорога ожила, когда были сняты окаймлявшие её заборы и ограды и открылась пышная субтропическая зелень приусадебных участков» [16, с. 5].

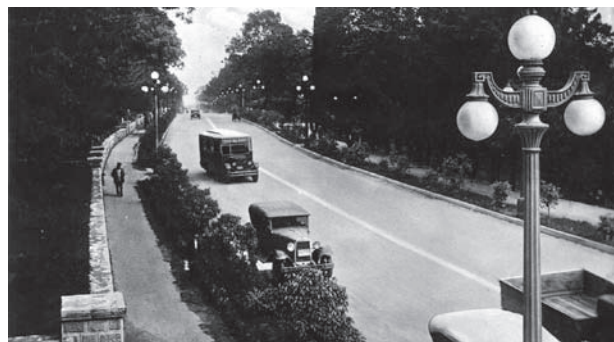
⁴ Сочинский городской архив. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 145. Л. 6.

Магистраль получила выразительное архитектурное оформление. Вдоль всей магистрали были расставлены капитальные автобусные остановочные павильоны, скамьи и беседки, устроено освещение; растительное убранство составили вечнозелёные кустарниковые изгороди и регулярные посадки кипарисов, древовидных пальм, лавров и эвкалиптов. Отдельные участки магистрали выделялись особо пышным архитектурным оформлением: в частности, по сторонам Пролетарского подъёма на границе нижней и верхней частей города были поставлены высокие подпорные стены с балюстрадами и декоративной скульптурой.

Один из авторов архитектурного оформления автомагистрали Сочи – Мацеста Н. Б. Соколов так оценивал её градостроительное значение: «...есть полное основание считать автомагистраль крупнейшим произведением зодчества. Её значительная роль в ансамбле курорта – одно из проявлений градостроительного характера советской архитектуры. Архитектурные достоинства различных построек курорта зависят не только от индивидуальных качеств каждой постройки, взятой отдельно, но и от взаимодействия их друг с другом,

а)

б)

в)

г)

Фрагменты автомагистрали Сочи-Мацеста: а, в) источник: [8]; б) источник: почтовая карточка 1936 года. Азово-Черноморское отделение Союзфото. № 30649; г) Пролетарский подъём. Фрагмент (источник: [8])

а также с планировкой, благоустройством, техническими сооружениями и прочими элементами городского комплекса. Автострада производит неизгладимое впечатление не только потому, что она образует единый комплекс, но и благодаря конкретному содержанию комплекса, в который входят склоны гор и морская даль, речные долины и субтропическая растительность, прекрасные здания санаториев и изящные виадуки, нарядные павильоны, подпорные стенки и многие другие составные части» [12, с. 27].

В период реконструкции и расширения курорта по обочи «ярусам» прибрежного склона, выше и ниже проспекта, к юго-востоку от дендрария, было построено 19 санаториев. Каждый из них занимал значительную – до десяти и более гектар – территорию и выступал отдельным архитектурно-ландшафтным комплексом – ансамблем с локальной планировочной структурой, объединявшей здания и сооружения различного назначения с обширными парковыми зонами. Связь санаторных территорий с главной композиционной осью акцентировалась устройством архитектурно оформленных въездных ворот и подпорных стен. Таким способом, наряду с прочими приёмами – акцентированием отдельных зданий и их групп, видовых раскрытий и связей, подчёркивалась роль санаториев как элементов формировавшегося ансамбля Сочи-Магистинского курорта.

Наряду с автомагистралью важнейшую роль в пространственной организации курорта и развитии его рекреационной функции сыграла пешеходная тропа-аллея длиной 4,5 км, проложенная в 1934–1935 годы по склону вдоль берега моря «от санатория им. Фабрициуса до перехода через железную дорогу у Старой – Новой Магесты» и связывавшая сообщением 13 санаториев, десять из которых находились «непосредственно на тропе». Она была задумана как оформляющая прибрежную территорию от устья Бзугу до устья Магесты второстепенная планировочная линия, проходящая между объединяющими курорт автомагистралью и полосой пляжей. Отрезки рационально привязанной к рельефу тропы соединялись видовыми площадками, на перепадах рельефа были устроены «неумолительные серпантины», бетонные, украшенные вазами и шарами, и деревянные лестницы; через овраги и через реку Бзугу были перекинuty лёгкие деревянные мостики; с нагорной стороны тропы были сооружены подпорные стенки, с морской – балюстрады и ажурные бетонные ограждения; также была проведена полная электрификация тропы и устроена система водоотводов [8, с. 74–79].

В перспективе пешеходная тропа-аллея должна была завершить формирование единого «паркового пояса» Сочи, что в значительной мере было реализовано уже в послевоенные годы. Этот факт нашёл отражение и в фундаментальном издании «Всеобщей истории архитектуры»: «Существенным элементом в живописной цепи зелёных насаждений явились набережные и парки, разбитые на склонах гор и в устьях рек. Береговая полоса оформлена широкими бульварами; основание склонов окаймлено длинной полосой благоустро-

енных пляжей. Вдоль морского берега на всем протяжении от Сочи до Магесты проложена пешеходная прогулочная аллея, которая связала все парковые массивы и бульвары. При разработке системы парковых и туристских дорог, лесопарков и парков планировщики прежде всего ставили перед собой задачу раскрытия всего богатства и своеобразия окружающей природы» [19, с. 183].

Помимо автострады и пешеходной тропы-аллеи значительными объектами планировочной структуры Сочи-Магестинского курорта, стали шоссе Новая – Старая Магеста и дорога Агура–Ахун. Первое, устроенное на месте старой дороги, «гудронированное щебёночное» шоссе длиной 2,5 км и шириной 9 м, проходило от ванного здания на Новой Магесте к парку на Старой, играло роль основной транспортной артерии осваиваемой Магестинской долины. Вторая, дававшая, как говорилось в «Отчёте правительственной комиссии», «возможность развития курорта в сторону от прибрежной полосы», связала Новороссийско-Сухумское шоссе с вершиной горы Ахун, где были построены смотровая башня (1936, архитектор

Вид с автомагистрали на санаторий Наркомтоппрома, ныне санаторий им. Орджоникидзе (источник: почтовая карточка. Фото И.Н. Панова. № 197. Фотоиздательство Сочинского горсовета. 1939 год)

Пешеходная тропа-аллея (источник: почтовая карточка. Фото Ю. Хельмер. № 33934. Изд. Аз. Чер. отд. Союзфото. Ростов-Д, 1937 год)

С.И. Воробьев) и ресторан (1937, архитектор Д.Г. Числиев). Имея значительные уклоны и будучи довольно извилистой, эта дорога длиной более 11 км изначально имела преимущественное значение «туристической», поскольку прошла по лесистому склону и включила открытые пространства «наивысших точек Сочи-Магистинского курорта» с которых имела возможность «наблюдать исключительно красивые виды как с вершины горы, так и с отдельных мест дороги» [8, с. 67]. Здесь была в полной мере реализована одна из центральных идей проектировщиков курорта, лаконично обозначенная Н.З. Несисом: «Кавказский хребет, море, горные озёра и живописные долины рек связываются с курортом кратчайшими маршрутами. Тем самым как бы расширяются границы курорта, и он обогащается рядом новых панорам, неожиданных перспектив и живописнейших ландшафтов» [16, с. 5].

Сформировавшаяся в целом к 1939 году, когда основные реконструкционные работы были завершены, пространственно-планировочная структура курорта, охватившая огромную территорию, в полной мере воплощала первоначальный

замысел её создателей. Главная ось – автомагистраль, названная в период реконструкции Сталинским проспектом, и второстепенные элементы планировки – пешеходная тропаллея вдоль моря, шоссе Новая – Старая Магеста и дорога Агура – Ахун, гармонично сочетали заданные утилитарные функции с высокими ландшафтно-композиционными и художественными качествами; они стали эффективным инструментом хозяйственного и градостроительного освоения новой территории между городом и Магестой и определили здесь ландшафтный тип планировки, ставший основой дальнейшего пространственного развития курорта. При этом новые элементы планировочной структуры не затрагивали дореволюционную улично-квартальную сеть Сочи, что обеспечило почти полную её сохранность в историческом ядре города.

Исключение составили лишь продление бывшего Ремесленного переуллка на запад по мосту через реку Сочи и продление бывшей Подгорной улицы на восток через два старых квартала до Верещагинского оврага.

Как справедливо отметил исследовавший в 1970-е годы принципы градостроительной организации приморских курортов Черноморья И.И. Ионов, «проект курортного района Сочи-Магеста, разработанный под руководством архит. Н. Несиса, отличался комплексным и глубоким изучением основных вопросов, влияющих на планировку и застройку курортов. Детально были изучены климат, геоморфология, гидроминеральная база, а также условия строительства. На основании полученных данных впервые была разработана комплексная схема использования территории и принята архитектурно-планировочная структура курортов с выделением курортной, жилой, хозяйственной и лесопарковой зон. Такой методологический подход в основном сохранился в проектировании до настоящего времени» [20, с. 17]. В этом контексте можно уверенно констатировать, что на сегодняшний день сохранившиеся элементы довоенной пространственно-планировочной структуры Сочи-Магестинского курорта представляют материальное свидетельство развития архитектурной мысли, выдающийся памятник градостроительства общероссийского (в прошлом – всесоюзного) масштаба.

Проведённые в 2018–2019 годы в рамках разработки проекта предмета охраны и границ территории исторического поселения исследования территории города-курорта Сочи показали высокую степень сохранности историко-градостроительной среды и, в частности, сформированной в ходе довоенной реконструкции пространственно-планировочной структуры курортного района Сочи-Магеста, а также возможность регенерации её частично утраченных элементов и связей (в большей степени – участков пешеходной тропаллеи). Именно территорией распространения этой структуры, исходя из целого ряда показателей, были определены границы исторического поселения; сама же планировочная структура отнесена к числу основных его ценностных качеств – предмету охраны¹⁰.

Терраса на пешеходной тропе (источник: почтовая карточка. Фото И.Н. Панова. № С 180. Фотоиздательство Сочинского Горсовета. Сочи, 1937 год)

Пешеходная тропа-аллея (источник: почтовая карточка. Фото Ю. Хельмер. № 34490. Изд. Аз. Чер. отд. Союзфото. Ростов-Д, 1937 год)

Литература

1. Бондарь, В.В. Формирование и эволюция пространственно-планировочной структуры дореволюционного Сочи / В.В. Бондарь. – Текст: электронный // Серия: Теория и история культуры. – 2021. – № 015–2022–ТНС. – Краснодар, 2022. – 21 с. – URL: https://www.researchgate.net/publication/361567043_Formation_and_Evolution_Space-Planning_Structure_of_Pre-Revolutionary_Sochi (дата обращения 18.10.2022). DOI: 10.13140/RG.2.2.24886.98885.

2. Анисимов, С.С. Черноморское побережье : 10 ил. и карта / С. Анисимов. – Текст: непосредственный. – М. : Издательство В.Ц.С.П.С., 1925. – 154 с.

3. История Сочи в открытках и воспоминаниях : В 3-х частях. Ч. I. Старый Сочи. Забытые страницы. Конец XIX – начало XX вв. / Авт. проекта и сост. Т.Н. Полухина. – Текст: непосредственный. – Майкоп : Адыгея, 2007. – 136 с.

4. История Сочи в открытках и воспоминаниях : В 3-х частях. Ч. 2. Сочи – Советский курорт. 1917–1960 гг. / Авт. проекта и сост. Т.Н. Полухина. – Текст: непосредственный. – Майкоп : Адыгея, 2007. – 197 с.

5. Календарь сочинского краеведа / сост. Костиников В.Н. – Текст: непосредственный. – Майкоп : Полиграф-Юг, 2008. – 303 с.

6. Хрисанфов, Н.Е. Черноморское побережье Кавказа и его курортные перспективы / Н.Е. Хрисанфов. – Текст: непосредственный // Черноморское побережье Кавказа / Под ред. д-ра Н.Е. Хрисанфова. – М.; Л. : Стандартизация и рационализация, 1933. – С. 8–142.

7. Рузаков, М.Я. Реконструкция курортов СССР : Краткий обзор истории, современного состояния и перспектив развития / М.Я. Рузаков. – Текст: непосредственный. – М.; Л. : Медгиз, 1939. – 144 с.

8. Реконструкция курорта Сочи-Мацеста : Отчёт комиссии / Правительственная комиссия по приёму важнейших объектов строительства курорта Сочи-Мацеста, произведённого в 1934–1935 гг. уполномоченным ЦИК Союза ССР в Сочинском районе. – Текст: непосредственный. – М. : «Образцовая» тип., 1936. – XXII, 165 с.

9. Антонюк, В.Г. Курорт Сочи: 1920–1930-е гг. / В.Г. Антонюк // Сочи: страницы прошлого и настоящего : Иллюстрированный сборник статей. – Текст: непосредственный. – Сочи : Деловой Сочи, 2003. – С. 161–163.

10. Анисимов, С.С. Черноморское побережье Кавказа / С. Анисимов. – Текст: непосредственный. – М. : Вопросы труда, 1926. – 93 с.

11. Кавказ : Путеводитель. С 11 картами, 9 планами, 3 схемами, 4 таблицами / Под ред. Э.С. Батенина. – Текст: непосредственный. – М.: Транспечать НКПС, 1927. – XIV, 508 с.

12. Соколов, Н.Б. Сочи-Мацеста : очерк архитектуры / Н. Б. Соколов. – Текст: непосредственный. – М. : Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950. – 126 с.

13. Самсоненко, Т.А. Создание Сочи-Мацестинской все-союзной здравницы в 1930-х гг.: достижения и проблемы советского патернализма / Т.А. Самсоненко, С.Д. Багдасарян. – Текст: непосредственный // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2016. – № 3. – С. 18–25.

14. Печерин, А.И. Природа и люди : Очерки природопользования Кубани / А. И. Печерин. – Текст: непосредственный. – Краснодар : Книжное издательство, 1974. – 96 с.

15. Кольцов, М.Е. На Советской Ривьере // М. Кольцов. Фельетоны и рассказы. – Текст: непосредственный. – Пермь : Книжное издательство, 1987. – С. 267–275.

16. Несис, Н.З. Курорт Сочи-Мацеста / Н. Несис. – Текст: непосредственный // Архитектура СССР. – 1936. – № 11. – С. 2–14.

17. Бондарь, В.В. Культурные ландшафты исторических поселений как особая категория наследия (на материалах Северо-Западного Кавказа) : монография / В.В. Бондарь, О.Н. Маркова. – Текст: непосредственный. – М. : Институт Наследия, 2020. – 334 с. DOI 10.34685/НИ.2019.61.20.014.

18. «Сто такси и 30 автобусов будут работать на курорте» / Текст: непосредственный // Сочинская правда. – 1934. – 6 мая.

19. Всеобщая история архитектуры : В 12 томах. Т. 12. Кн. 1. Архитектура СССР, 1917–1970 / Н.П. Былинкин, С.О. Хан-Магомедов, А.Ф. Ковалев [и др.]; Под ред. Н.В. Баранова (отв. ред.) и др. – М. : Стройиздат, 1975. – 753 с.

20. Ионов, И.И. Градостроительные проблемы черноморских курортов / И.И. Ионов. – Текст: непосредственный. – М. : Стройиздат, 1979. – 127 с.

References

1. Bondar' V.V. Formirovanie i evolyutsiya prostranstvenno-planirovochnoi struktury dorevolutsionnogo Sochi [Formation and Evolution Space-Planning Structure of Pre-Revolutionary Sochi]. In Seriya: *Teoriya i istoriya kul'tury* [Theory and History of Culture], 2021, no. 015–2022–TNS. – Krasnodar, 2022. – 21 s. – URL: https://www.researchgate.net/publication/361567043_Formation_and_Evolution_Space-Planning_Structure_of_Pre-Revolutionary_Sochi (Accessed 10/18/2022). DOI: 10.13140/RG.2.2.24886.98885. (In Russ., abstr. in Engl.)

2. Anisimov S.S. Chernomorskoe poberezh'e : 10 il. i karta [Black Sea Coast: 10 ill. and map]. Moscow, Publishing house V.Ts.S.P.S, 1925, 154 p. (In Russ.)

3. Istoriya Sochi v otkrytkakh i vospominaniyakh [The History of Sochi in Postcards and Memories], in 3 parts. In part I: Staryi Sochi. Zabytye stranitsy. Konets XIX – nachalo XX vv. [Old Sochi. Forgotten Pages. Late XIX – Early XX Centuries], T.N. Polukhina (Aut. project and comp.). Maikop Adygeya Publ., 2007, 136 p. (In Russ.)

¹⁰ Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия администрации Краснодарского края. Научно-проектная документация: Историческое поселение регионального значения город Сочи. Проект предмета охраны и границ территории. – Раздел 3. Часть 1. – Сочи-Краснодар : МУП г. Сочи «Муниципальный институт генплана», ООО «Архитектурный центр «ЮгРеставрация», 2018–2019. – С. 17–18, 163–166.

4. Istoriya Sochi v otkrytkakh i vospominaniyakh [The History of Sochi in Postcards and Memories], in 3 c. In part 2: Sochi – Sovetskii kurort. 1917–1960 gg. [Sochi Soviet Resort. 1917–1960], T.N. Polukhina (aut. project and comp.). Maikop Adygeya Publ., 2007, 197 s. (In Russ.)

5. Kostinikov V.N. (comp.) Kalendar' sochinskogo kraevedy [Calendar of the Sochi Local Historian]. Maikop, Poligraf-Yug Publ., 2008, 303 p. (In Russ.)

6. Khrisanfov N.E. Chernomorskoe poberezh'e Kavkaza i ego kurortnye perspektivy [The Black Sea Coast of the Caucasus and Its Resort Prospects]. In N.E. Khrisanfov (ed.): *Chernomorskoe poberezh'e Kavkaza* [Black Sea Coast of the Caucasus]. Moscow; Leningrad, Standartizatsiya i ratsionalizatsiya Publ. 1933, pp. 8–142. (In Russ.)

7. Rusakov M.Ya. Rekonstruktsiya kurortov SSSR : Kratkii obzor istorii, sovremennogo sostoyaniya i perspektiv razvitiya [Reconstruction of resorts in the USSR: A brief review of the history, current state and development prospects]. Moscow; Leningrad, Medgiz Publ., 1939, 144 p. (In Russ.)

8. Rekonstruktsiya kurorta Sochi-Matsesta [Reconstruction of the Sochi-Matsesta Resort], Report of the Government commission for the acceptance of the most important construction projects of the Sochi-Matsesta resort, produced in 1934–1935. Moscow, "Exemplary" printing house, 1936, XXII, 165 p. (In Russ.)

9. Antonyuk V.G. Kurort Sochi: 1920–1930-e gg. [Sochi Resort: 1920s–1930s]. In: *Sochi: stranitsy proshlogo i nastoyashchego* [Sochi: Pages of the Past and Present], An illustrated collection of articles. Sochi, Delovoi Sochi Publ., 2003, pp. 161–163. (In Russ.)

10. Anisimov S.S. Chernomorskoe poberezh'e Kavkaza [Black Sea Coast of the Caucasus]. Moscow, Voprosy truda Publ., 1926, 93 p. (In Russ.)

11. Batenin E.S. (ed.). Putevoditel' s 11 kartami, 9 planami, 3 skhemami, 4 tablitsami [Kavkaz, Guide. With 11 maps, 9 plans, 3 diagrams, 4 tables]. Moscow, Transpechat' NKPS Publ., 1927, XIV, 508 p. (In Russ.)

12. Sokolov N. B. Sochi–Matsesta : ocherk arkhitektury [Sochi–Matsesta: an Essay on Architecture]. Moscow, State

Publishing House of Architecture and Urban Planning, 1950, 126 p. (In Russ.)

13. Samsonenko T.A., Bagdasaryan S.D. Sozdanie Sochi-Matsestinskoi vsesoyuznoi zdravitsy v 1930-kh gg.: dostizheniya i problemy sovetskogo paternalizma [The Creation of All-Union Sochi-Matsesta Health Resort in the 1930s: Progress and Problems of Soviet Paternalism]. In: *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo* [Bulletin of the Russian New University. Series: Human and Society], 2016, no. 3, pp. 18–25. (In Russ., abstr. in Engl.)

14. Pecherin A.I. Priroda i lyudi : Ocherki prirodopol'zovaniya Kubani [Nature and people: Essays on Nature Management of the Kuban]. Krasnodar, Book publishing house, 1974, 96 p. (In Russ.)

15. Kol'tsov M.E. Na Sovetskoi Riv'ere [On the Soviet Riviera]. In M. Kol'tsov: *Fel'etony i rasskazy* [Feuilletons and stories]. Perm', Book publishing house, 1987, pp. 267–275. (In Russ.)

16. Nesis N.Z. Kurort Sochi-Matsesta [Resort Sochi-Matsesta]. In: *Arkhitectura SSSR* [Architecture of the USSR], 1936, no. 11, pp. 2–14. (In Russ.)

17. Bondar' V.V., Markova O.N. Kul'turnye landshafty istoricheskikh poselenii kak osobaya kategoriya naslediya (na materialakh Severo-Zapadnogo Kavkaza) [Cultural Landscapes of Historical Settlements as a Special Category of Heritage (on the Materials of the North-Western Caucasus)], monograph. Moscow, the Institut of Heritage, 2020, 334 p. DOI 10.34685/HI.2019.61.20.014. (In Russ.)

18. «Sto taksi i 30 avtobusov budut rabotat' na kurorte» [“One hundred taxis and 30 buses will operate at the resort”]. In: *Sochinskaya Pravda* [Sochi Pravda], May 6, 1934. (In Russ.)

19. Bylinkin N.P., Khan-Magomedov S.O., Kovalev A.F. [et al.] (eds). Vseobshchaya istoriya arkhitektury [General history of architecture], in 12 volumes, Vol. 12, Book 1: *Arkhitectura SSSR* [Architecture of the USSR. 1917–1970]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1975, 753 p. (In Russ.)

20. Ionov I.I. Gradostroitel'nye problemy chernomorskikh kurortov [Town-planning Problems of the Black Sea Resorts]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1979, 127 p. (In Russ.)